



Звезда 13.1.70

К 25-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне



17 АВГУСТА. Командир дивизии полковник Галай собрал в своем штабе совещание и поставил задачи. Наш полк ночью должен занять новые позиции и завтра утром в первом эшелоне начнет прорыв Миус-фронта, из района Ясиновский в общем направлении на Петрополье.

19 АВГУСТА. Только что взят хутор Петрополье. Мы идем дальше, к высоте «Черный ворон». Второй день продолжается штурм Миус-фронта, бойцы дерутся героически.

В шесть ноль-ноль восемнадцатого началась артподготовка. Даже издаваемые виды сталинградцы не помнят огня такой силы. Можно было стоять рядом, кричать друг другу в ухо и все равно ничего не слышать. Трудно сравнить с чем-либо рев тысяч орудий и минометов, усиленный бомбовыми ударами авиации.

Над правым берегом Миуса встала сплошная серая завеса из пыли и дыма. Мы вошли в нее оглохшие и ослепшие. Бежали, стреляли, почти ничего не вида. И лишь многоголосое «ура» изредка прорывалось сквозь гул канонады.

Но фашисты не зря называли Миус-фронт стальным поясом. Оживали огневые точки, полужасыпанные землей. Доты и дзоты поливали нас свинцом. Тяжелая немецкая артиллерия вздыбливала землю. Мины густо рвались между наступающими цепями.

За день полк продвинулся всего на триста-четыре метра. Прорвать вражескую оборону так и не удалось. Настроение у солдат хорошее, наступательный дух высокий. Позвонил лейтенант Эрайзер. Он заменил выбывшего заместителя командира первого батальона по политической части. Эрайзер доложил, что поступило 18 заявлений от бойцов и командиров: просят принять их в партию.

Утро 19 августа началось с артиллерийской подготовки. Орудия стояли на самом переднем крае. За ночь мы выдвину-

ли сюда всю полковую и приданную артиллерию. Немцы не ожидали этого. Они не выдержали нашего удара и стали отступать, неся большие потери. Только на участке полка было найдено 730 вражеских солдат и офицеров. Мы отправили в тыл 75 пленных.

Наши бойцы сражались мужественно и умело. Наводчик противотанкового орудия старший сержант Владимир Чепусов подавил огонь четырех вражеских дзотов, уничтожил три огневых точки. Оставшись один у пушки и будучи уже дважды раненным, он продолжал стрелять по фашистам. На орудие шли два немецких танка. Один из них Чепусов подбил на дальней дистанции. Но второй сам открыл огонь и попал в пушку. Наводчик был контужен, прицельные приспособления разбиты. Казалось, орудие будет раздвлено.

Старший сержант продолжал неравный поединок. Открыв затвор, наводчик навел орудие по стволу. Танк находился уже в 70 метрах от пушки, когда прозвучал выстрел. Машина остановилась и густо задымила. Но Чепусов уже не видел этой отрадной картины. Потеряв сознание, умирающий, он лежал на казеннике пушки.

Не забыть мне и подвига пулеметчика Ивана Матрушина. В бою Матрушин был ранен, ему оторвало кисти обеих рук. Казалось, боец окончательно вышел из строя. Фашисты бросились в контратаку. А пулемет молчит. И тогда боец нашел в себе силы открыть огонь. Нужно было нажать на гашетку, и пулеметчик сделал это подбородком. Гитлеровцы были остановлены.

После полудня я стал свидетелем еще одного подвига. Артиллерийский расчет Ивана Страшевского, поддерживая пехоту огнем и колесами, оказался на высоте. Он подбил два немецких танка. Но тут перешли в контратаку вражеские автоматчики. Наши стрелки легли в неравном бою. Фашисты кинулись к орудью. Расчет Страшевского не дрогнул. Ар-

тиллеристы стали в упор стрелять картечью. А когда вышли снаряды, пошли на оставшихся в живых врагов врукопашную. Высотка не была отдана.

3 СЕНТЯБРЯ. Все эти дни шли непрерывные бои. Особенно упорно противник оборонял высоту «Черный ворон». Немцы сосредоточили там немало сил. Подступы были заминированы. В четыре ряда шли провололочные заграждения. Повсюду натканы «ежи», надолбы, отрыты эскарпы, противотанковые рвы. Казалось, препятствия почти непреодолимые.

И все же мы двинулись на штурм «Черного ворона». Саперы под командованием старшего сержанта Виктора Попова под огнем противника проделали проходы в заграждениях. В эти проходы устремились пехота и наши танки. Вперед вырвались автоматчики старшего лейтенанта Ключкова. Сержанты Алексей Бадан, Александр Курин, Александр Новиков повели свои отделения на штурм высоты.

Крепко поработали минометчики старшего лейтенанта Романова и пулеметные расчеты Разина и Саиттова. На огневой позиции рвались вражеские снаряды. Осколками ежеминутно могли поразить бойцов. Но воины мужественно стояли на своих местах, посылая огонь на высоту.

Вместе со своими пулеметчиками отважно сражался лейтенант Мунтян. В первый день боя он был ранен, но остался в строю. Особенно героически действовал Мунтян при прорыве линии обороны Миус-фронта на реке Крынке. К тому времени он был назначен начальником штаба первого батальона, вместо получившего ранение Козловского.

При взятии высоты у реки Крынка лейтенант Мунтян находился со штурмовой ротой. В это время с фланга в тыл роты стали заходить немецкие автоматчики. Мунтян первым обнаружил их. Вместе со своим ординарцем Иваном Кудино-

вым он бросился к станковому пулемету, развернул его и стал разить фашистов в упор. Будучи раненным навзлет в грудь, лейтенант продолжал стрелять, пока не была отбита контратака.

В самый ответственный момент боя, когда стрелки залегли под вражеским огнем, на моих глазах совершил бессмертный подвиг боец Абдулла Салимов.

Вражеский дот поливал стрелковую цепь пулеметным огнем — головы не поднимешь. Гибли бойцы. Упал смертельно раненным Иван Прокопенко. Бойцы очень любили этого русоволосого веселого помкомвзвода. И когда он упал, обливаясь кровью, Салимов первым бросился к нему.

— Надо уничтожить дот, Абдулла, — теряя последние силы, прошептал Прокопенко.

— Будет сделано, командир, — ответил Салимов.

Он взял противотанковую гранату и пополз к доту. Боец был ранен, но не остановился. Он приблизился к доту почти вплотную и метнул гранату. Но, видно, рана дала о себе знать: граната не долетела. И тогда Салимов, еще раз раненный, вскочил и бросился к доту. Боец успел добежать и своим телом закрыть амбразуру. Рота поднялась в атаку и ворвалась в траншею врага.

Такой же подвиг в этом бою совершил и парторг роты Павел Пудовкин. Он закрыл своей грудью амбразуру вражеского дзота.

Пудовкин и Салимов посмертно представлены к званию Героя Советского Союза.

Многие показали себя в этом бою отважными, умелыми воинами. Снайпер сержант Иван Бурыкин уничтожил несколько гитлеровцев. Затем, увидев, что наводчик станкового пулемета вышел из строя, он заменил его и метким смертоносным огнем помог продвижению своего подразделения.

Ефрейтор Пудовкин уложил из автомата 15 фашистов. Будучи контуженным, он остался в строю.

Держко действовали бойцы-

ростовчане Щербаков, Марченко и Ситников, входившие в состав штурмовой группы. Эта тройка первой ворвалась в немецкую траншею. Быстро продвигаясь по ходу сообщения, бойцы забрасывали огневые точки врага гранатами. Группе удалось уничтожить семь пулеметных гнезд, вывести из строя минометную батарею противника, а чуть позже — ворваться на наблюдательный пункт командира дивизии и надевать там такого шуму, что немецкие офицеры драпанули, бросив оперативные карты.

«Черный ворон» был взят. Гитлеровцы потеряли здесь сотни человек убитыми и большое число ранеными. Получив подкрепление, противник оказал нам упорное сопротивление на реке Крынке. Первый батальон оказался отрезанным. Командовавший им старший лейтенант Ключко послал замполита Эрайзера за помощью. Путь был один — напрямик, через открытое поле. Эрайзер только чудом уцелел и привел на помощь резерв полка во главе с младшим лейтенантом Мышлановым. Бойцы с ходу рванулись в атаку. Старший лейтенант Ключко в этой атаке вступил в единоборство с тремя гитлеровцами. Двоих уничтожил и одного взял в плен Федор Горбатенко сразил пятерых гитлеровцев.

Наши силы заметно таяли. В первой стрелковой роте вышли из строя все офицеры и половина солдат. Старший лейтенант Пономарев собрал оставшихся бойцов и повел в контратаку. Им удалось ворваться в немецкие траншеи и проложить путь другим подразделениям. В этом бою офицер уничтожил восемь гитлеровцев, двух из них заколол кинжалом в рукопашной схватке.

Противник, не выдержав ударов советских войск, стал спешно отходить, бросая технику и снаряжение. Миус-фронт был прорван.

Г. М. ЛЕНЕВ.

«Путь к рейхстагу». (Ростовское книжное издательство, 1969 г.).

СЕГОДНЯ мы печатаем отрывок из книги Г. М. Ленева «Путь к рейхстагу».

Автор посвятил ее своим однополчанам-воинам 902 стрелкового полка, которые покрыли себя неувядаемой славой при штурме фашистских укреплений на Миус-фронте. Но сам Г. М. Ленев получил под командование этот полк значительно позже времени освобождения Ростовской области от гитлеровских оккупантов — лишь летом 1944 года.

Его предшественник героически погиб и оставил новому командиру полка свои дневниковые записи. Эти записки Г. М. Ленев читал ночами, во время коротких передышек между боями и впоследствии включил в свою книгу.

Матвеево-курганцам будет, очевидно, интересно узнать о дальнейшей судьбе героев сражений, о которых упоминается в печатаемом здесь отрывке. В книге «Путь к рейхстагу» приводятся сведения о некоторых из них. В. С. Мунтян работает юристом. Федор Горбатенко ныне преподаватель радиотехникума. Г. П. Эрайзер закончил финансовый институт и трудится в Кишиневе. И. Я. Страшевский живет в Матвеев-Кургане. Н. З. Галай вышел в отставку. В 1968 году он приезжал в Матвеев-Курган на торжества, посвященные 25-летию освобождения нашего района от немецко-фашистских захватчиков.